

Глава 54 Режим дня в военном лагере жёсткий! (Требуются подборки, требуется поддержка)

У Цзяньфэн, естественно, заметил реакцию каждого.

Улыбка расширялась: "Хорошо, сегодня утром бегать не будем, выйдите на трассу для прогулки, разомните мышцы и кости".

"Гм?"

Как только эти слова были произнесены, многие в очереди расширили глаза.

Я очень взволнован, и это действительно хорошая новость.

Больше не нужно бегать.

Есть ли ещё какие-нибудь новости, которые заставили бы толпу новобранцев с больными мышцами чувствовать себя лучше?

Боюсь, можно только сказать, чтобы распустили и шли спать?

Конечно, каждый действительно осмеливается думать об этой экстравагантной просьбе, и все знают, что это просто невозможно.

"Кроме того, сегодня утром нет необходимости делать упражнения. Что касается конкретной ситуации, следует прислушаться к указаниям ваших непосредственных командиров".

Хорошие новости, на этом всё не закончилось, добавил в это время командир роты с улыбкой.

"Ты такой красивый, командир роты!" Некоторые из новобранцев, чья дикость ещё не была полностью укрощена, не смогли не произнести этот звук немедленно.

К счастью, это похвала командира роты. Командиру роты трудно опустить лицо, чтобы отчитать их, поэтому он просто усмехнулся и выругался: "Хотя ты говоришь правду, в следующий раз не забывай соблюдать дисциплину в очереди. Если хочешь сказать, что я красивый, можешь доложить заранее, я не позволю!"

"Да!"

В очереди лицо одного из новобранцев немного покраснело, но, видя, что командир роты не винит его, а командир отряда не отвечает, он сразу же смело встал и ответил.

"Хорошо, тогда иди!" Командир роты улыбнулся и помахал рукой.

В этот момент среди всех новобранцев, возможно, только Ван Е может чувствовать себя немного беспомощным.

Его мышцы не болят, и он действительно хочет пробежать три километра.

В конце концов, у него всего 1 уровень на три километра.

Просто в сложившейся сейчас ситуации ему совершенно точно не выскочить и не сказать, что если я не уйду, то убегу.

Может быть, так У Цзяньфэн удовлетворит Ван Е, но эти новобранцы боятся, что убьют его

взглядом.

Вскоре дежурный ветеран встал.

Выстроившись в очередь, повернувшись, у некоторых дёрнулись губы.

Во время ходьбы эти мышцы травмированы и болят, а ноги ещё больше затекают, и они не осмеливаются согнуть, чтобы идти за ними.

К счастью, командиры взвода ветеранов сегодня утром не просили от вас слишком многого.

Вскоре прибыли на взлётно-посадочную полосу площадки для физической подготовки.

"Хорошо, □□кие все, а во время ходьбы шевелите руками, так вы сможете быстрее прийти в норму.

Кроме того, я знаю, что у некоторых из вас нет проблем. Если у вас нет проблем, пробегите три километра. Если не чувствуете боли, не оставайтесь в команде и не мешайте смотреть другим!"

Ван Е был немного ошарашен тем, что сказал дежурный командир перед всеми.

Какой поворот!

Я думал, что утром я не смогу завершить трёхкилометровый рубеж.

Нет, теперь мне нужно снова бежать.

Конечно, для группы новобранцев с больными мышцами это весело.

Некоторые даже смотрели на тех новобранцев, у которых не было проблем, а затем рычали, когда все испытывали боль в своём классе со взглядами, полными жалости.

Однако некоторые из новобранцев, у которых не было проблем, в это время ничего не чувствовали.

Это всего три километра. Те, у кого не болят мышцы, в основном это те, у кого прочная основа и кто часто занимается спортом на улице.

Беги и беги.

Более того, эта группа может здесь только идти, ухмыляясь, а они могут бегать самостоятельно, так что это не какой-то вид известности.

Сразу пятнадцать-шестнадцать человек из команды побежали.

В пятом взводе много людей, и сразу три человека выбежали.

Есть много других классов, а в самом бедном классе нет никого, что моментально заставляет их командира класса выглядеть некрасиво.

Хотя это не соревнование.

Рекруты на самом деле не сами выбирали, а были назначены напрямую.

Но это наглядно показывает, что народ в моей роте — все балбесы, не любящие

заниматься спортом, и толковых ростков со спортивной подготовкой нет!

Вы черного цвета не боитесь?

"Видите разницу?

Вы вместе пришли в лагерь, как солдаты, вынуждены много ходить, а другие все еще могут бегать.

Я вам говорю, что если вы сейчас отстанете немного, а в дальнейшем не будете много работать и стараться, то в дальнейшем вы будете только такими, наблюдая за тем, как люди бегут все дальше и дальше, пока не потеряются из виду! "

Сзади громко крикнул командир отделения.

Эти слова не считаются агрессивными, но некоторым новобранцам они невыносимы.

Тотчас кто-то стиснул зубы и прокричал: "Я тоже буду бегать!"

Затем он, терпя боль в ноге, действительно побежал.

А появился один, появились и двое.

И в итоге ситуация изменилась в направлении, которого некоторые рекруты не ожидали.

Сперва вроде бы было хорошо, только ходили туда-сюда, разминались, и тут все рекруты с болью в мышцах побежали.

Не бежать нельзя!

Посмотрели на глаза наблюдающего рядом, он смотрел на новобранцев, у которых тоже мышцы болели, но которые один за другим пускались бегом.

Если так не держаться, останешься ли ты человеком?

"Черт побери, почему они бегут!"

Вань Баоцзян, бежавший рядом с Ван Е, повернул голову и посмотрел на ситуацию позади, и тотчас издал удивленный звук.

"Ха-ха, может, у меня крыша поехала", — с улыбкой сказал пробежавший рядом новобранец из другого отделения.

Вань Е усмехнулся и сказал: "Не обращай внимания на них, давай бежать сами, только бы они нас не догнали, посмотрим, кто будет быстрее бегать".

Вань Е на самом деле уже понял.

Подвох!

Лишь бы ты сказал, что можно просто прогуляться.

Когда сюда попал, я попросил вас самих подождать, пока другие сперва побегают.

А через какое-то время все на самом деле подумали, что У Цзяньфэн проснулась совесть.

На самом деле совсем нет.

Он просто отводит огонь от себя.

Если бы он сейчас дал приказ, весь состав отправился бы бежать три километра, у тех, у кого болят мышцы, боюсь, вынут его генеалогическое древо в сердце и там его поприветствуют по полной.

Но как сейчас?

Он очень удачно поступил.

Он всего лишь попросил всех размяться.

Но теперь он сам и другие выпустили себя в цель, чтобы их спровоцировать, и они сами взялись инициативно держаться рядом со стимулом.

Вань Е только и может вздохнуть в душе, заумные военные порядки!

Четырнадцать-пятнадцать минут спустя Вань Е и его группа один за другим пробежали три километра.

"Идем, идем за мной, пойдем перекусим!"

Вань Цзяньфэн подошел очень своевременно. Достаточно было ему сказать слово, как Вань Е и другие сразу за ним последовали.

Неподалеку, в комнате на первом этаже общежития.

"Так, доставайте эти маты!"

Маты цвета армейского хаки, сваленные в кучу в углу.

На вид их больше двадцати штук.

Вань Цзяньфэн отдал приказ, заложив руки за спину, Вань Е и другие шагнули вперед, впереди стоявший взял два, стоявший позади — один, и вскоре все их разобрали.

Никто не спросил, для чего нужна эта штука.

Командир роты — это главный офицер. По сравнению с командиром отделения он оказывает естественное сдерживающее воздействие на новобранцев.

"Просто киньте здесь!"

Выйдя наружу, как раз внутрь беговой дорожки, Вань Цзяньфэн подал знак всем положить эти маты.

Тотчас он посмотрел на беговую дорожку и крикнул: "Эй, подойдите двое сюда!"

На беговой дорожке группа новобранцев с болью в мышцах еще не закончила мучительные три километра.

А Вань Цзяньфэн, естественно, сейчас звал не новобранцев, а ветеранов-командиров

отделений, которые его сопровождали.

Через некоторое время два командира отделений-ветеранов вышли из строя.

Один из них был Е Сяньши, а другой Вань Е и другие хорошо знали.

Когда вчера Дэн Хай заорал, классный руководитель 7-го, по-прежнему появился в дверях 5-го класса и даже хотел переманить Вана Е к себе.

— Ах, ха-ха! Давай, давай, я иду, поторапливайся, кто первым придёт!

Отряд 7 бежал быстро, и ещё не успев подойти, они разразились смехом.

За ним виднелось чёрное от злости лицо Е Сяньши, а улыбка на его лице становилась особенно заметной.

— У меня что-то нехорошее предчувствие!

Трое из класса 5 стояли вместе. В этот момент Лян Фань не мог не задвинуть ноги и отступить за Ван Е и Ван Баоджана, тихо бормоча себе под нос.

Ван Е взглянул на него, чувствуя себя немного беспомощным.

От кого ты прячешься за нами? Если что-то плохое и правда произойдёт, ты думаешь, что сможешь скрыться. Подобно тому негодяю в армии.

— Ладно, помогите новобранцам, а я пойду и умоюсь.

Командир роты ничего не сказал, и когда два командира отряда подошли к нему, он что-то сказал с улыбкой, затем ушёл.

Эта ситуация заставила около дюжины новобранцев тотчас немного испугаться.

Что за бред.

Помочь нам?

Посмотрите на выражения лиц двух командиров отряда, которые сейчас прибежали, на их улыбки и на слова восьмого командира.

Это словно старый холостяк, который был один десятилетиями, бросился в деревню вдов.

Помощь от командира роты — это точно не сулит ничего хорошего.

Ещё одна глава сегодня вечером, я не могу дождаться, я смогу посмотреть её днём!

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3968672>